



ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
ВЕДУЩАЯ ИРИНА СНЕГОВАЯ



Комарово. Советский период.

Джокондой», видимо, пытаюсь этим выразить приход старого идола в новый мир.

В те годы на пляже в Комарово стояла скульптура «девушка с мячом» - новая власть хотела видеть советских людей здоровыми, сильными, и при этом невольно культивировала определенное преклонение перед плотским началом человека.

Дмитрий Лихачев, снимавший в 50-е годы дачу на Морской улице, вспоминал, как маленькая дочка хозяйки говорила о «дяде Сталине с мячиком», упоминая вот эту самую статую на пляже. И Лихачев отмечал, что для маленького ребенка

в те годы любая статуя — это «дядя Сталин». В каком-то смысле, устами ребенка глаголила истина, ведь суть любой тоталитарной власти — в ее способности создавать эти идолы и заставлять весь народ им поклоняться. Поэтому вот эта «Девушка в футболке», эта «советская Джоконда» - она невольно стала выражением мировоззрения нового времени.

«С того засыпанного хвоей дня

чества Комарово, где обычно жила Ольга, привозят пригласительные билеты на совещание в Смольном. Писатели едут туда, ни о чем не подозревая. Это было то самое заседание, где было озвучено

по-становление о журнале «Звезда» и «Ленинград».

Сталин был хорошим читателем, он хорошо знал историю. Он понимал, что востановление декабристов — это возможное, потому что русская армия прошла пол-Европы. Он боялся повторения Великой

разительной откровенностью фиксирует всё то, что с ней происходит. Внутренне ориентированная на честность и не выносящая фальши ни в чем — как только ей стоило выпить, она теряла чувство самосохранения и говорила то, что считала нужным. Она ведет себя, как юродивая, как средневековые святые, которые говорили правду властью имущим. На нее писали доносы, но как с ней справишься? Ведь она — икона блокады, и, встречаясь с ней, люди клали цветы к ее ногам...

Ольга Берггольц часто приезжала в Комарово. Дружила с Юрием Германом, Евгением Шварцом, с Дмитрием Шостаковичем. Это окружение единомышленников, людей, с которыми можно было говорить о том, что ее саму так мучило — оно ей было необходимо и давало какое-то утешение. Большой любовью в жизни Ольги Берггольц стал последний ее муж Георгий Макогоненко, который тоже жил здесь в Комарово, ныне он похоронен на Комаровском кладбище.

Дни 100-летия со дня ее рождения были отмечены огромным всплеском интереса к ее личности, к ее творчеству. Наконец-то открыты архивы — не до конца, но все-таки, и вышла книга «Запретный дневник», где опубликована большая часть материалов и стихов Ольги Берггольц, которых мы не знали.

И образ этой удивительной женщины, волей судьбы, волей своего призвания оказавшейся вот такой «советской Джокондой», то есть символом своего времени — всё ярче вырисовывается перед нами, подтверждая знаменитые слова Гете:

«Дух времени — ни что иное
Как отражение века
временное.
В лице писателя, его лишь дух
и склад».



Всех своих гостей владельцы дач должны были обязательно регистрировать в милиции, заполнив соответствующие документы, в которых были графы: «цель приезда», «на какой срок», вместо слов «отдохнуть» или «каникулы» значились слова: «свидание с родными» - сами формулировки напоминали способ, которым обычно отмечали визиты приходящих в тюрьмы...

На Комаровском кладбище похоронен знаменитый художник Александр Самохвалов — как его называли, «ленинградский Дайнека». В экспозиции нашего музея есть репродукция его картины «Девушка в футболке» - представленная в 30-х годах на выставке в Париже, она получила золотую медаль, и назвали ее «советской

стала выражением мировоззрения нового времени.

Ольга Берггольц

Своеобразным символом того времени — можно сказать, вот этой «советской Джокондой», стала поэтесса Ольга Берггольц.

Ольга была дочерью заводского врача за Невской заставой, девочкой из хорошей семьи, очень верующей. Когда в 1923 году начинают изымать мощи святых угодников, она крайне возмущена и пишет в своем дневнике, что это святотатство, что невозможно делать такие вещи. Что же случилось с этой девочкой, если она, присутствуя на похоронах Ленина, и, видимо, захваченная этими эмо-

ка в те годы любая статуя — это «дядя Сталин». В каком-то смысле, устами ребенка глаголила истина, ведь суть любой тоталитарной власти — в ее способности создавать эти идолы и заставлять весь народ им поклоняться. Поэтому вот эта «Девушка в футболке», эта «советская Джоконда» - она невольно стала выражением мировоззрения нового времени.

Она станет настоящей «девушкой в красной косынке», преданной идеям коммунизма, она даже не будет стелить скатерть на стол, считая, что это буржуазный предрассудок - она будет верноподданной этой новой системы.

И вот с этими взглядами, с этим абсолютным убеждением: «прекрасна жизнь, и мир ничуть не страшен», - Ольга попадет в застенки в 1938 году по делу своего расстрелянного мужа Бориса Корнилова. Ее изобьют до полусмерти как врага народа, а она была беременна, и будет выбит ребенок, детей она уже больше иметь не сможет...

Ощущение ужаса, отчаяния и невозможности понять: как эта прекрасная коммунистическая идея обернулась таким страшным результатом?.. С этим чувством, с этой трещиной, прошедшей по сердцу, Ольга выйдет из застенка. Страдания в конце 30-х годов обернутся поразительными стихами, которые нельзя будет опубликовать...

Когда начинается война, блокада Ленинграда - для её цельной природы наступает более понятное время: вот здесь друзья, а там — враги, и она пишет стихи, выступает по радио, она невероятно любима слушателями. Люди слушали ее и ждали ее стихов, как воды, как хлеба — причем, в буквальном смысле: это были единственные стихи, которые в блокаду меняли на хлеб...

В августе 1946 года в Дом твор-

Отечественной войны. И вот уже продуманы акции, которые ударили по всем родам интеллигенции: и гуманитарной, и технической.

Для Анны Ахматовой это кончилось тем, что ее выгнали из Союза писателей, а, значит, лишили производственных карточек. Ольга Берггольц варит суп, едет и кормит Ахматову, она едет в Москву и добивается, чтобы эти карточки Ахматовой вернули. Она становится перед ужасом факта, что все надежды на перемены оказались беспочвенными. В эту пору она находит тот русский выход, к которому прибегали многие - она начинает пить. «Пьяной мадонной Ленинграда» станут называть ее...

Захваченные идеей революции люди отказались от Бога, они отказались от Божьей любви и, соответственно, страха Божьего. Но «свято место пусто не бывает - и вот вместо страха Божьего пришел другой страх... Ольга же, которая не забыла о той своей детской вере и обладала каким-то мистическим чувством, попадала в поразительные ситуации.

Как-то раз, еще во время блокады - голодная, замерзшая, уставшая — она на улице споткнулась о труп, упала и стала терять сознание. Вдруг из радио-репродуктора она услышала свой собственный голос — это были ее стихи... И собственный голос ее разбудил. Мысли о том, что это, может быть, воля Провидения, которое коснулось ее в эту пору, приводят к тому, что к Ольге постепенно начинает возвращаться вера в Бога. Она ведет дневник, где с по-



Продолжение
следует...